

Третья заметка, указывающая на 1692 год, так же как предшествующая ей надпись, списанная с креста, и известие о его перенесении, в краткой редакции отсутствуют. Это ставит под сомнение наличие упомянутой заметки, как и всего сопутствующего ей текста, в пространной редакции. Они могли быть внесены при ее переписке впоследствии. Поэтому, при отсутствии других подтверждающих эту дату данных, третья приписка не может учитываться при датировке.

Верхняя хронологическая граница для датировки пространной редакции может быть определена следующим образом. Под 989 годом, после известия о постройке в Новгороде первой каменной церкви Иоакима и Анны, читаем: «...и в той же церкви положен бысть первый епископ на правой стороне, при великом князе Ярославе...».¹ Речь идет о погребении первого новгородского митрополита Иоакима Корсунянина, умершего в 1031 году. В 1699 году останки его были перенесены в Софийский собор, о чем сообщает сокращенный вид краткой редакции в своем продолжении. НИЛ обеих редакций, как уже говорилось, чрезвычайно внимательно относится к подобным известиям. Она всегда сообщает возможно более точные данные о местах погребения новгородских иерархов — иногда даже подробнее «Росписи или краткого летописца новгородских владык». В связи с этим следует думать, что пространная редакция составлена во всяком случае не позднее 1699 года. Правда, в краткой редакции это известие отсутствует, как и в извлечении, таким образом оно может быть и позднейшей припиской. Однако это обстоятельство ничего не меняет. Подобная приписка не могла быть сделана позднее 1699 года, следовательно, пространная редакция к этому году уже существовала.² Изложенные соображения позволяют считать, что окончательный вид пространной редакции возник никак не раньше 1682 года и, очевидно, не позднее 1699 года.

Уточнить дату составления этой редакции позволяет приписка на поле против известий 1049 года. Список пространной редакции содержит довольно много приписок на полях. Все они написаны тем же почерком и чернилами, что и основной текст. Некоторые из них, как указывалось, читаются и в краткой редакции, но, как правило, уже не на полях, а включенными в летописный текст. Это свидетельствует о том, что по крайней мере те из этих приписок, которые попали в краткую редакцию, имелись уже в самой той рукописи, дату которой нам надлежит установить. К числу таких маргиналий, внесенных затем в текст краткой редакции, относится и интересующая нас приписка против известия 1069 года о гибели от пожара деревянного Софийского храма. Текст известия следующей: «Марта в 4-й день, в субботу, соборная церкви деревянная дубовая святая Софья згорела, бысть честно устроена и украшена, 13 верх имущи, а стояла конец Пискупли улицы над Волховом, идеже поставил Соткой богатой церковь каменну святых мученик Бориса и Глеба».³ Против последних слов этого известия приписка: «Яже та церьков стояла в каменном граде Детинце, близ каменной градской стены; в лето 7105 [1597] та церковь Бориса и Глеба вся до подошвы разобрана и кирпичь свозили».⁴

Как видим, приписка внесена вскоре после того, как церковь была разобрана. Указания на то, что церковь разобрана «до подошвы» и что

¹ Р II, л. 50 (48) об.

² Опущение этого известия краткой редакцией (если оно содержалось в пространной), возникшей, как увидим, до перенесения «мощей», может быть объяснено тем, что решение об их перенесении уже было принято, но еще не было осуществлено.

³ Р II, л. 80 (78).

⁴ Р. II, л. 80 (78)—80 (78) об.